

ГНОМИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ВО ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

APHORISMS IN TIME CONTINUUM

S. Anokhina

Annotation

The article describes aphoristic utterances originating from various lingua-cultures and from various time periods but reflecting the same concepts. From this point of view these aphorisms can be interpreted as expressions of universal human values, their relations being described in the terms of cultural syntagm and cultural paradigm.

Keywords: Aphorism, absolute monocultural syntagm, relative monocultural syntagm, bicultural paradigm, polycultural paradigm.

Анохина Светлана Петровна

Д.филол.н., профессор,
Тольяттинский государственный
университет, г. Тольятти

Аннотация

В статье описывается корпус гномических высказываний, которые принадлежат различным лингвокультурам, различным временными эпохам, но касаются одних и тех же концептов. Такой подход даёт возможность интерпретировать подобные афоризмы как выражение универсальных ценностей и наметить их отношения и связи во времени как культурные синтагмы и культурные парадигмы, привлекая аналогию с синтагматико-парадигматической моделью языка.

Ключевые слова:

Афоризм, абсолютная монокультурная синтагма, относительная монокультурная синтагма, бикультурная парадигма, поликультурная парадигма.

Aфоризмы являлись предметом исследования в различных языках как зарубежными, так и отечественными учёными. Отметим лишь некоторые работы: в когнитивном аспекте [1; 9; 15]; в рамках лингвопрагматики [22]; таксономия гномических высказываний [5; 18; 19; 20; 23]; в композиционно-структурном и стилистическом аспектах [4; 7; 10; 24; 2; 14; 21; 17].

Наша работа отвлекается от вышеупомянутых аспектов, поскольку материалом послужила выборка из книги "Энциклопедия мудрости" (РООССА), где представлен корпус разноязычных гномических высказываний в переводе на русский язык. Объектом нашего описания служат "панхронические" афоризмы, т.е. такие, которые принадлежат различным лингвокультурам и различным временным эпохам, но касаются одних и тех же концептов, точнее, их ценностной составляющей, что даёт возможность интерпретировать подобные высказывания как выражение универсальных ценностей, а также задаться вопросом об их первичном авторстве.

Афоризмы – яркое свидетельство антропоцентричности языка, с одной стороны [3], и ценностной ориентации их авторов, с другой стороны, так как ценностный уровень является одним из важнейших в структуре языковой личности в целом [12] и языковой личности в ситуации общения, в частности [11].

Как правило, концептосферы в каждом виде гномических высказываний нашей выборки: собственно афоризмы, максимы и сентенции [22, с.8] – не имеют общих

сегментов за редкими исключениями, такими как "мера во всём", "знание, обучение" (афоризмы и максимы).

Однако, с целью системного описания в терминах синтагматико-парадигматической модели мы сочли оправданным оставаться в рамках каждого из видов гномических высказываний, что создаёт объективные предпосылки выявления их сходств и различий в данном аспекте.

В этом отношении наибольшее разнообразие наблюдается для афоризмов, как и наибольшее тематическое разнообразие. Одной из важнейших ценностей и универсалий культуры является Время. В афоризмах отражено понимание времени и как линейного, и как циклического.

Иллюстрацией первого служат следующие из них: 1) Всему своё время и время всякой вещи под небом (Екл., 3:1). 2) Время на всё есть: свой час для беседы, свой час для покоя (Гомер, 26) – XII–XIII в.в. до н.э. 3) Каждому человеку дано своё дело, и каждому делу – своё время (Эзоп, 35) – VII в.до н.э. 4) Каждому делу – своё время (Сенека, мл., 136) – I в.до н.э. 5) Для каждой малости есть своё время (Мурсаки Сикибу, 203) – Япония, X в.н.э.

Данные высказывания могут быть представлены как сложная модель: 2) и 3) соотносятся между собой как абсолютная монокультурная синтагма, так как их авторы принадлежат одной культуре и их разделяет только время; оба эти высказывания в соотношении с 4) можно

представить как относительную монокультурную синтагму, так как древние римляне считали себя наследниками культуры античной Греции и в той или иной мере она была ими ассимилирована, тем более, что нельзя исключить знакомства Сенеки с сочинениями Гомера и Эзопа, и в таком случае речь может идти даже об интертексте [об интертекстуальности ср. [6]]. В целом же все пять высказываний представляют собой поликультурную парадигму с "встроенным" синтагмами, так как их авторы – представители разных лингвокультур, и их разделяют значительные промежутки времени.

Об интертексте в современном понимании данного термина можно говорить и в случае следующей пары метафорических высказываний, выражающих линейное время: Время залечивает раны (Менандр, 86); – IV в. до н.э. Время врачует раны (Августин Блаженный, 181) – IV в.н.э. Но и полностью исключить относительно синтагматические связи также нельзя, поскольку второе принадлежит автору эпохи поздней Римской империи.

Циклическое время репрезентируют афоризмы, формирующие бикультурную парадигму, так как они принадлежат двум различным культурам и их разделяет значительное время: Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было; и Бог возводит прошедшее (Екл., 3:15). Непрестанно держи в уме, док какой степени всё то, что бывает ныне, бывало и раньше; и держи в уме, что это же самое предстоит и в будущем (Марк Аврелий, 178) – II в. Приведённые афоризмы, являются лингвистическим аргументом в пользу того, что в эти эпохи у данных народов ещё не сформировался чистый тип полихронной культуры, к которым относятся их потомки в современное время [13, с.81–85].

Сложная поликультурная парадигма имеет варианты. Примером этого служат афоризмы, реализующие такую ценность как Разум: 1) Кого боги задумали погубить, того они лишают рассудка и всё предстаётся ему в ложном свете (Древний Мир, 12). 2) Кого Бог хочет погубить, того он сначала лишает разума (Софокл, 75) – V в.до н.э. 3) Несчастных прежде всего оставляет разум (Овидий, 120) – II в.до н.э. 4) Чтобы погубить, судьба лишает разума (Сир Публий, 13) – II в.н.э. В данную парадигму "встроены" относительная монокультурная синтагма – высказывания 2) по отношению к 3) и 4), и абсолютная монокультурная синтагма – высказывания 3) и 4) по отношению друг к другу.

Ещё один вариант сложной поликультурной парадигмы представляет собой следующий ряд афоризмов: 1) Друг познаётся в беде... (Древний Мир, 9). 2) Истинный друг познаётся в несчастье (Эзоп, 35) – VII в. до н.э. 3) Друзья познаются в беде (Цицерон, 101) – II в.до н.э. 4) В беде познаёшь друга (Петроний, 153) – I в.н.э. 5) В несчастье познаётся друг и изобличается враг (Эпиктет, 170) – I в.н.э. 6) Храбрый испытывается в скорбное время, а

верные друзья – в беде (И.Дамаскин, 92) – VII в.н.э. Высказывания 1) и 5) с одной стороны, и 3) и 4), с другой, можно интерпретировать и как абсолютные монокультурные синтагмы, и как интертекст каждую пару, в особенности 3) и 4). Высказывания 2) и 5) по отношению к 3 и 4) можно интерпретировать и как интертекст, и как относительную монокультурную синтагму. Высказывания 6) и 2) – 5) – это и бикультурная парадигма, если учитывать такой параметр как "христианская – языческая культура", и как интертекст, так как выдающиеся христианские богословы изучали не только высшую науку (христианское учение), но и внешнюю философию (произведения языческого мира).

Особенностью следующего варианта поликультурной парадигмы являются два вида "встроенного" интертекста: "внутренний" – высказывания 2) и 3) как принадлежащие христианской литературе, и "внешний": эти высказывания по отношению к 4), автор которого также принадлежит к христианской культуре, но по критерию "восприятие времени" – уже к другому типу культуры – монохронной: 1) Самая пагубная из страстей – алчность (Эзоп, 36). 2) Ибо корень всех зол есть сребролюбие (1-е Тим., 6:10) – I в.н.э. 3) Алчная душа всем злым делам начало (И.Дамаскин, 191). 4) Жадность – корень всех зол (Чосер Дж., 236) – XIV в.н.э.

Как видим, второй и третий варианты сложной поликультурной парадигмы репрезентируют ценностную составляющую концепта Дружба, и антиценность – Сребролюбие.

Примерами бикультурных парадигм являются афоризмы, репрезентирующие ценностную составляющую концепта Истина: Один есть путь – путь истины и всё остальное – не пути (Древний МИР). Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь (Иоан., 14: 6). Любовь как проявление божества: ... потому что Бог есть любовь (1-е Иоан., 4:8, 16). Бог есть любовь; ... (Махатма, 563). Такая ценность как Мера: Мера важнее всего (Клеобул из Линда, 42) – VI в.до.н.э. Мудрец избегает всякой крайности (Лао Цзы, 47) – VI в.до н.э. Такая ценность как смирение: ... а люди все – земля и пепел (Сир., 17: 31). Мы лишь прах и тень (Гораций, 111) – I в.до.н.э.

Когнитивная метафора, уподобляющая жизнь театру, представлена многочленной относительно монокультурной синтагмой и репрезентирует такую ценностною составляющую концепта Межличностные отношения как "человеческое достоинство": Жизнь подобна театру, в ней часто весьма дурные люди занимают лучшие места (Пифагор, 50) – VI в. до н.э. Жизнь как пьеса в театре: важно не то, сколько она продлится, а насколько хорошо сыграна (Сенека мл., 135) – I в.до н.э. Весь мир играет комедию (Петроний, 153) – I в.н.э. Весь мир – театр, мы все актёры поневоле (Ронсар, 279) – XVI в. Господний мир – театр [там же]. Весь мир – театр, но труппа никуда не го-

дится (Уайльд, 722)–XIX в. Жизнь – самый лучший театр, да жаль, репертуар из рук вон плох (Уайльд, 727). Продолжив аналогию с концепцией трактовки языковых и речевых явлений в их единстве как рече–языковой континуум [16], мы можем говорить, в данном случае, о культурном континууме, так как римская культура наследовала греческую, а западноевропейская аккумулировала и ту, и другую.

Аналогичная картина наблюдается и в наборе афоризмов, репрезентирующих такую ценность как "приобретение мудрости через опыт": Ошибки совершать всем людям свойственно (Менандр) – IV в.до н.э. Каждому свойственно заблуждаться, но упорствует в заблуждении только неразумный (Цицерон, 102) – II до н.э. Ошибаться – человеческое свойство (Сенека ст., 142). Всякий у нас ошибается (Петроний, 153). Ошибаться – свойство человека, прощать – свойство Богов (Поп Александр, 339) – XVII в. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает (Рузвельт, 682).

Объединяют эти две синтагмы и наличие в каждой из них двух абсолютных монокультурных синтагм: афоризмы эпохи Древнего Рима, с одной стороны, и афоризмы Нового времени – с другой, причём не исключена и возможность интертекста, во всяком случае с большой долей вероятности, для высказываний Ронсара и Уайльда и Попа и Рузвельта.

Культурный континуум может иметь и другую форму, когда в относительно монокультурной синтагме в целом присутствует абсолютная монокультурная синтагма: Начало есть половина всего (Пифагор, 51) – VI в.до н.э. Начало – это, по всей видимости, больше половины дела (Аристотель, 83) – IV в.до н.э. Начало – половина всего (Лукан Марк, 151) – I в.н.э., что репрезентирует такую ценность как "взвешенный подход к любому делу", а также: Выпущенное слово не поймаешь (Гораций, 109) – I в.до н.э. Слово – что камень: коли метнет его рука, то уже потом назад не воротишь (Серванtes, 283) – XVI в. Выпустить слово – легко, да поймать трудно (Грасиан–и–Моралес Бальтасар, 300) – XVII в., что в принципе репрезентирует ту же ценность, только в отношении к речи.

Относительную монокультурную синтагму формируют афоризмы, репрезентирующие такую ценность как "патернализм родины": Где хорошо, там и родина (Аристофан, 60) – V в.до н.э. Где хорошо, там и отчество (Цицерон, 101) – II в.до н.э.

Абсолютные монокультурные синтагмы формируют афоризмы, репрезентирующие такие ценности, как "воздержанность": Запретный плод сладок (Овидий, 119) – I в.до н.э. Всё запретное слаще (Тацит, 165) – I в.н.э., "счастье как результат деятельности человека": Мудрый сам кует себе счастье (Плавт, 105) – II в.до н.э. Каждый кузнец своего счастья (Сапплюстий, 131) – I в.до н.э. Каждый куз-

нец своей судьбы (Цезарь, 146) – I в.до н.э.; в последнем случае можно предполагать и интертекст: высказывание Цезаря по отношению к предыдущим.

Такая ценность как "патриотизм" представлена в абсолютной монокультурной синтагме с последующим интертекстом: Кто везде, тот нигде (Сенека мл., 136). Тот, кто всюду живёт, не живёт нигде (Марциал, 153) – I в.н.э. ... ибо, как говорится, кто везде, тот нигде (Монтень, 276) – XVI в.; маркером интертекста является гlosса "как говорится".

Следующие афоризмы, репрезентирующие ценность денег, формируют простую поликультурную парадигму: Деньги – становая жила войны (Тацит, 105). Деньги – суть артерии войны (Пётр I, 343). В основе искусства и литературы, как и в основе войны, лежат деньги (Батлер, 539) – XIX в.

О бикультурной парадигме в узком смысле можно говорить, если высказывания противопоставляются по критерию "античная – христианская культура", хотя авторы афоризмов в последней могут быть разных национальностей: Славнейшая победа – победа над самим собой (Сир Публий, 129) – I в.до н.э. Нет ничего отважнее, чем победа над собой (Эразм Роттердамский, 260) – XV в. Важнейшая победа – победа над самим собой (Кальдерон де Ла Барка, 311) – XVII в. Нет победителя сильнее того, кто сумел победить самого себя (Бичер Генри Уорд, 551) – XIX в.; репрезентируют ценность "самообладание" концепта Межличностные Отношения. Учёность – это сладкий плод горького корня (Исократ, 70) – V в. до н.э. Ученья корень горек, да плод сладок (Л.да Винчи, 245) – XIV в.; репрезентирует ценность ученья.

Интертекстуальную форму культурного континуума представляют собой следующие афоризмы: Капля камень долбит (Овидий, 120). Капля долбит камень не силою, а частотой падения (Дж.Бруно, 262) – XVI. (репрезентируют такую ценность как "настойчивость в достижении результата"). Маркером интертекстуальности является продолжение афоризма Дж.Бруно. Маркером интертекстуальности следующего афоризма К.Маркса по отношению к высказыванию Г.Гейне является временная последовательность и перестановка членов предложения в предложении тождества: Опиум – тоже религия (Г.Гейне, 386). Религия есть опиум народа (Маркс К., 643): репрезентирует такую ценность как "атеизм". Дым отечества сладок (Гомер, 26). И дым отечества нам сладок и приятен (Грибоедов, 409): репрезентирует ценность "патриотизм".

Характеристики личности и государственных органов представляют следующие прецедентные высказывания: Мы в действительности ничего не знаем Плато, 72) – V в.до н.э. Я знаю, что я ничего не знаю (Сократ, 74) – V в.до н.э. Существуют три разновидности лжи: ложь, гнусная

ложь и статистика (Дизраэли Б.. 582) – XIX в. Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика (Твен М., 704).

Отличительной чертой максими является постулативность, эксплицитно выраженная авторизованность [22, с.9]. В нашем материале они представлены двумя формами культурного континуума: абсолютной монокультурной синтагмой (1) и относительной монокультурной синтагмой (2). (1): Всякому – своё (Цицерон, 101). Каждому – своё (Плинний ст., 155). Главное правило в жизни – ничего сверх меры (Теренций Публий, 100) – II в.до н.э. Мера должна быть во всём (Гораций, 111). (2) Лучше научиться поздно, чем никогда (Эзоп, 36). Лучше поздно, чем никогда (Ливий Т., 115). Учиться никогда не поздно (Квинтилиан М.Ф., 150) – I в.н.э.

К афоризмам. Ценность "сдержанность" того же концепта репрезентируют и следующие афоризмы, формирующие сложную поликультурную парадигму: 1) Кроткий язык – дерево жизни, но необузданый – сокрушение духа (Притчи, 15:4). 2) Язык – самое опасное оружие: рана от меча легче залечивается, чем от слова (Кальдерон де Ла Барка, 312) – XV в.; эти высказывания можно трактовать как относительную монокультурную синтагму, так как они приадлежат христианской культуре; их отношения к последующим двум можно интерпретировать как парадигматические, как и отношения между каждым из 3) и 4). 3) Развязность языка сама себя корит, рождает сотни бед, несчастий и обид (Навои А.Н., 255) – XV в. 4) Нет правды в человеке, который не в состоянии контролировать свой язык (Ганди М., 563) – XIX в.

Такая ценность концепта как "Межличностные отношения" репрезентируется как "самокритичность, смиренность" репрезентируется афоризмами, формирующими вариант сложной парадигмы, в которую "встроена" абсолютная монокультурная синтагма: Легко увидеть грехи других, свои же, напротив, увидеть трудно (Древний Мир, 13). Чужие пороки у нас на глазах, а свои за спиной (Сенека мл., 142). У другого ты видишь вошь, а у себя и клеща не замечаешь (Петроний, 154).

Отличительной чертой сентенций является преобладание императивной ситуации над оценочной [22, с. 9] и фактор бенефикативности для адресата. По нашему материалу в них преобладают парадигматические отношения, например при презентации ряда ценностей концепта Межличностные Отношения; бикультурная парадигма (постоянство в любви к женщины): не будь переменчив, не водись с распутницей, иначе все грехи её перейдут на тебя (Древний Мир, 14). Не отдавай души твоей блуднице, чтобы не погубить наследства своего (Сирах, 9:16); метафорически выраженная ценность "Человеколюбие": Кто расставляет сети, сам в них побадётся, кто роет яму сам в неё свалится; кто точит мечь, сам от меча погибнет (Древний Мир, 13). Кто роет яму, сам упадёт в

ней, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею (Сирах, 27:28); эксплицитное выражение этой ценности: Все наши дела, мысли и речи следуют за нами – творите же добро! (Древний Мир, 7). Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему (1-е Петра, 3:11).

Эту же ценность [с большей или меньшей степенью эксплицитности] репрезентирует и многочленная поликультурная парадигма: А делать ближним добро – это делать для них то, чего желал бы самому себе (Древний Мир). Не делай другому того, что было бы неприятно тебе самому (Древний Мир, 15). Потому, что нежелательно тебе, то и другим ты делать не стараися (Древний Мир, 18). Поступай с человеком так, как он сам поступает с другими (Древний Мир, 19). Человек! Не делай другим животным ого, чего не хочешь, чтоб они делали тебе. (Пифагор, 52). И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними (Лука, 6:13).

Эту же ценность, но в превосходной степени, репрезентируют следующие сентенции, организованные в сложную парадигму: бикультурная парадигма – 1) – 2) и интертекст – 3): Долг человека в том, чтобы любить тех, кто его оскорбляет (Марк Аврелий, 178) – II в.н.э. Но вам слушающим говорю: любите врагов ваших, благоворите ненавидящим вас (Лука, 6:27). Прощайте врагов ваших – это лучший способ вывести их из себя (Уайлд Ч., 736). Эта же ценность, но в самом обобщённом виде, репрезентирована в высказываниях с интертекстуальными отношениями: Никому не возвращайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками (Римл., 12:17). Люби всех, доверяй избранным, не делай зла никому (Шекспир У., 287).

Сложную парадигму, состоящую из бикультурной и интертекста, представляют собой и сентенции, репрезентирующие такую ценность как "почтение к родителям": Родителей всегда почитай наравне с богом Менандру, 88). Почтай отца и мать и люби ближнего твоего как самого себя (Матф., 19:19). Во всяком возрасте почитай родителей (Екатерина Великая, 456). Аналогичная картина наблюдается и в сентенциях, выражающих ценность "человеколюбие" метафорически: Нельзя посеять одно, а получить другое (Древний Мир, 16). Что посеет человек, то и пожнёт (Гал., 6:7). Что посеешь в юности, то пожнёшь в зрелости (Ибсен Г., 600). Что посеешь в юности, то пожнёшь в зрелости (Сенкевич Г., 684).

Бикультурная парадигма репрезентирует ценность "не осуждай ближнего" также метафорически: Если хочешь, чтобы друг твой горбов у тебя не заметил, сам не смотри на его бородавки (Гораций, 110). И что ты смотришь на сучек в глазе брата своего, а бревна в своем глазе не чувствуешь? (Матф., 7: 3). По отношению к самому себе, к внешнему благополучию, такая же бикультурная парадигма репрезентирует ценность "непрятязательность": Будь доволен тем, что есть, однако, стремись к лучшему (Исок-

рат, 68). Каждый оставайся в том звании, в котором призван... Но если можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся (1-е Коринф., 7: 20–21).

Описание гномических высказываний в концепции синтагматико-парадигматической модели позволяет выстроить их иерархию в следующем виде: к универсальным ценностям можно отнести такие, которые выражаются в сложной поликультурной парадигме; затем в порядке убывания степени универсальности располагаются ценности, репрезентируемые поликультурной, бикультур-

ной парадигмами, относительной монокультурной синтагмой и абсолютной монокультурной синтагмой; нулевую ступень универсальности в этой иерархии образуют интертекстуальные высказывания. В таком контексте можно выстроить и другую иерархию: наиболее универсальными являются сентенции, которые характеризуются единством представляемого концепта: Межличностные Отношения в различных его ценностях. Затем следуют афоризмы, которые формируют не только парадигмы, как сентенции, но и различные синтагмы, и замыкают ряд максимы, формирующие только синтагмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аммер А.В. Вербализация фрагмента концептосферы "морально-этические ценности" в афоризмах и пословицах (на материале английского и русского языков) / Дисс.... канд.филол.наук. – Воронеж, 2005. – 186 С.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 6-е изд. – М.:Флинта:Наука, 2004. – 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека . – 2-е изд. – М.; Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Барли Н.Структурный подход к пословице и максиме (пер. с англ.А.Быковой) // Паремиологические исследования. Сборник статей. – М.:Наука, 1984. – С.127 –149.
5. Бирюлин Л.А., Храковский В.С. Повелительные предложения: проблемы теории // Типология императивных конструкций. – Отв.ред.д-р филол.наук В.С.Храковский. – СПб.: Наука, 1992. – С.5–50.
6. Ваганова Е.Ю. Афоризм как тип текста в аспекте интертекстуальности (на материале немецкого языка) / Автореф.дисс.... канд.филол.наук. – СПб.. 2002. – 20 с.
7. Ван Лин. Композиционно–синтаксическая организация русских афоризмов второй половины XIX века / Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. – СПб., 2005. – 19 с.
8. Васечко В.Ю. Моральная максима как феномен познания культуры. – Екатеринбург: Изд–во Урал.ун–та, 2000. – 230 с.
9. Демидкина Е.А. Фразеологизмы, паремии и афоризмы как средство объективации концепта "Leben" в немецкой языковой картине мира / Дисс. .... канд.филол.наук. – Саратов, 2007. – 261 с.
10. Землянская Е.В. Структурно–семантические и функциональные особенности стилевой интертекстуальности в англоязычном афоризме / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 19 с.
11. Карасик В.И. Языковой круг:личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
12. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 4-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
13. Кулинич М.А., Кострова О.А. Теория и практика межкультурной коммуникации: Учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, Наука., 2017. – 248 с.
14. Манякина Т.И. Языково–стилистическая характеристика жанра афоризмов (на материале немецкого языка) / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киев, 1981. – 24 с.
15. Наличникова И.А. Когнитивно–прагматические особенности афористического дискурса / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2010. – 19 с.
16. Савицкий В.М., Кулаева О.А. Концепция лингвистического континуума: Монография. – Самара: Изд–во "НТЦ", 2004. – 178 с.
17. Садовая Г.Г. Языковая природа и стилистические функции сентенции (на материале английского языка) / Автореф. дисс. ... канд. филол.наук. – М., 1976. – 23 с.
18. Соловьёва А.А. Речевой жанр "совет" в разных типах дискурса (на материале современного английского языка) / Дисс. ... канд.филол.наук. – Волгоград, 2007. – 21 с.
19. Тангир К.М. Русские антиномичные афоризмы: рече–языковые аспекты конфликтности и парадоксальности/ Автореф. дисс... д-ра филол.наук.– Краснодар, 2007. – 55 с.
20. Тийтанен Т.Э. Языковой афоризм как мировоззренческое отражение бытия обыденным сознанием / Автореф. дисс. ... канд. философ.наук. – Свердловск, 1985. – 17 с.
21. Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика. – М.:Наука, 1990. – 419 с.
22. Яковleva И.Ю. Лингвопрагматические характеристики англоязычных афористических высказываний / Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. – Самара, 2011. – 20 с.
23. Geary J. The World in a Phrase. A Brief History of the Aphorism. – Bloomsbury, 2005. – 229 р.
24. Pranjkovic I. Phraseologismus und Aphorismus // Europhras 95. – Bochum, 1998. S. 709 –718.